

Дискурсы этики. 2023, 3(19): 31—52

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2024/04/DE2023_3_19_31-52.pdf

УДК 17

ЛИБЕРАЛИЗМ, ПАТЕРНАЛИЗМ И АВТОНОМИЯ

Морозов К. Е.

статья:

поступила в редакцию 30.11.2023

принята к публикации 26.12.2023

опубликована (онлайн) 17.04.2024

© Морозов Константин Евгеньевич

аспирант кафедры этики философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

адрес для корреспонденции: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. Либерализм и патернализм часто рассматриваются как несовместимые на том основании, что либерализм признаёт автономию высшей ценностью, а патернализм ограничивает автономию ради более ценных благ, таких как здоровье и безопасность. Эта статья предлагает аргумент в пользу совместимости либерализма и патернализма. В основе аргумента лежит философское различие между обладанием автономией и осуществлением автономии. Второй способ защиты автономии действительно несовместим с патернализмом, но первый оправдывает патернализм, когда его целью является ограничение выборов, сокращающих чью-либо автономию. Приводится модифицированная версия вуали неведения Джона Ролза, которая обосновывает предпочтение обладания автономией перед осуществлением автономии. Затем рассматриваются и анализируются практические следствия такой формы либерального патернализма на трёх

примерах: добровольная продажа самого себя в рабство, зависимость от опиоидных наркотиков и соблюдение мер безопасностей при движении на дороге (ремень безопасности, мотоциклетный шлем). Представленный аргумент обеспечивает обоснование либерального патернализма, которое не опирается ни на какую спорную или перфекционистскую концепцию блага, а потому совместимо с классической интерпретацией либерального нейтралитета. В завершении рассматривается совместимость предложенного аргумента с другими версиями либерального патернализма, включая перфекционистский, уважительный, кантианский, либертарианский и леволибертарианский патернализм. Делается вывод о том, что все версии, за исключением леволибертарианской, совместимы с описанным обоснованием, тогда как леволибертарианский патернализм Питера Валлентайна страдает от внутренней непоследовательности.

Ключевые слова: автономия, права, свобода, либерализм, перфекционизм, патернализм, благо.

Discourses of Ethics. 2023, 3(19): 31—52

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2024/04/DE2023_3_19_31-52.pdf

LIBERALISM, PATERNALISM, AND AUTONOMY

Morozov Konstantin

received 30.11.2023

accepted 26.12.2023

published (online) 17.04.2024

© Konstantin E. Morozov

PhD Student of the Department of Ethics, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Correspondence to: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract. Liberalism and paternalism are often seen as incompatible on the grounds that liberalism recognizes autonomy as the highest value, while paternalism limits autonomy for the sake of more valuable goods such as health and safety. This article offers an argument for the compatibility of liberalism and paternalism. At the heart of the argument is the philosophical distinction between having autonomy and exercising autonomy. The second way of defending autonomy is indeed incompatible with paternalism, but the first justifies paternalism when its purpose is to limit choices that reduce one's autonomy. A modified version of John Rawls's veil of ignorance is presented to justify the preference for having autonomy over exercising autonomy. The practical consequences of this form of liberal paternalism are then examined and analyzed using three examples: voluntary sale of oneself into slavery, addiction to opioid drugs, and compliance with road safety measures (seat belt, motorcycle helmet). The argument presented provides a justification for liberal paternalism that does not rely

on any controversial or perfectionist conception of the good, and is therefore compatible with the classical interpretation of liberal neutrality. It concludes by considering the compatibility of the proposed argument with other versions of liberal paternalism, including perfectionist, respectful, Kantian, libertarian, and left-libertarian paternalism. The conclusion is that all versions except the left-libertarian one is compatible with the justification described, while Peter Vallentyne's left-libertarian paternalism suffers from internal inconsistency.

Keywords: autonomy, rights, freedom, liberalism, perfectionism, paternalism, good.

Одним из ключевых понятий современной этики является автономия. Существует множество различных подходов к определению автономии. Часто автономия понимается как ответственное самоавторство: человек автономен тогда, когда сам является автором своей жизни [18, с. 230]. Это подразумевает способность самостоятельно выбирать цели в своей жизни и средства для их достижения. Автономия, понятая таким образом, играет центральную роль в политической философии либерализма, разнообразные теоретики которого, от Иммануила Канта до Джона Стюарта Милля, видели в защите автономии главную задачу либеральных правовых и политических институтов¹.

Патернализм, в свою очередь, определяется как вмешательство в автономию человека ради его собственного блага, в силу чего автономия и патернализм рассматриваются как несовместимые или конфликтующие ценностные ориентации [18, с. 233-234]. И в той мере, в которой либерализм привержен автономии, патернализм рассматривается как антилиберальная политика. Действительно, как кажется, если политические институты должны защищать способность людей самостоятельно выбирать цели в своей жизни, то было бы неправильно использовать эти институты, чтобы ограничивать эту способность

¹ Однако многие определяют негативную свободу, а не автономию, как центральную политическую ценность либерализма. Тем не менее здесь мы избегаем определения либерализма через концепцию негативной свободы по двум причинам. Во-первых, в философской литературе по сей день сохраняются значительные разногласия насчёт того, как надлежит понимать негативную свободу [15]. Во-вторых, негативная свобода является необходимым, но недостаточным условием защиты автономии [18, с. 231]. Если негативная свобода имеет ценность, то её лучше рассматривать как инструментальную и подчинённую более всеобъемлющей ценности автономии, поскольку в отрыве от последней сложно понять, как может быть обоснована самостоятельная и независимая ценность негативной свободы.

ради достижения какой-то цели, которую сам человек перед собой не ставил.

Такой взгляд о несовместимости либерализма и патернализма является доминирующим [20, с. 71; 25, с. 86; 29, с. 169]. Тем не менее различные теоретики предложили несколько различных версий либерального патернализма. Майкл Чолби сформулировал теорию кантианского патернализма, согласно которой нельзя вмешиваться в автономию человека определять цели в своей жизни, но можно вмешиваться в автономию в процессе достижения этих целей, поскольку дефекты человеческой рациональности могут вести к тому, что люди будут выбирать неоптимальные средства для достижения рационально выбранных целей [12; 13].

Касс Санштейн и Ричард Талер совместно разработали теорию наджа (подталкивания) или либертарианского патернализма [31; 32]. Как и классический патернализм, надж предполагает, что есть блага, которые для каждого было бы лучше преследовать, такие как здоровье и безопасность, даже если сам человек не совершает выбора в пользу преследования таких благ. Однако либеральный аспект наджа состоит в том, что он ограничивает те способы, которыми государство или любой другой патерналистичный агент может вмешиваться в автономию людей. В частности, сторонники наджа предлагают косвенно воздействовать на условия выбора, чтобы *подтолкнуть* человека к правильному выбору, не ограничивая саму автономию его выбора.

Ещё одну версию либертарианского патернализма разрабатывает Питер Валлентайн [34; 35]. Его концепция предполагает, что основное моральное обязательство всех людей — это уважение чужого автономного выбора. Однако в тех случаях, когда человек не говорит явно о том, в чём состоит его выбор, для других может быть оправдано вмешиваться в его жизнь без согласия, чтобы содействовать его благу. Валлентайн приводит в качестве примера человека, который стоит на проезжей части и которого вот-вот сожмёт стремительно несущийся автомобиль [35, с. 193]. Даже если человек не успеет дать согласие или попросить о помощи, для окружающих будет оправдано оттолкнуть этого человека, исходя из того, что это было бы хорошо для са-

мого человека. Аналогичным образом в ограниченном количестве случаев, считает Валлентайн, патернализм будет оправдан даже для жёстких либертарианцев.

Ещё одну версию либерального патернализма разрабатывает Ричард Арнесон [6; 7; 8; 9; 36]. Аргумент Арнесона в пользу патернализма опирается на две сущностные предпосылки: эгалитаризм и перфекционизм. Первая утверждает, что целью либерального государства является содействие равенству между его гражданами в их способностях жить хорошей, ценной и благополучной жизнью. Вторая утверждает, что существует объективный стандарт процветающей и благополучной жизни для людей. Если обе предпосылки верны, то содействие равенству между людьми предполагает необходимость вмешательства в выбор тех людей, чьи способности к рациональному выбору и планированию хуже, чтобы содействовать большему равенству их жизненных условий с теми, у кого эти способности развиты в лучшей мере².

Другой эгалитарный аргумент в пользу патернализма предложила Вики Мёллер Лингби Педерсен [23; 24]. Она называет свою позицию «уважительный патернализм», основывая её на теории реляционного эгалитаризма. Согласно этой концепции, задачей либерального государства является создание такого положения дел, при котором люди будут относиться друг к другу как равные, что включает отношения взаимного уважения и признания. В некоторых ситуациях, как кажется, это противоречит патернализму, но Педерсен предполагает, что иногда взаимоуважение требует патерналистического вмешательства в автономию другого, когда осуществляющий вмешательство человек разумно предвидит, что действия другого нанесут ему самому вред.

Таким образом, в литературе существует немало теорий, которые предлагают то или иное либеральное обоснование патернализма. Некоторые пытаются примирить либерализм и патернализм, ограничив диапазон средств, доступный для осуществления патерналистской

² Финансовое положение человека влияет на уровень этих способностей [1, с. 43, 189].

политики. Другие предлагают более обширные теории блага, которые не ограничиваются ценностью автономии. Третьи пытаются предложить условия, при которых некоторые патерналистские вмешательства не будут квалифицированы как нарушение автономии. Цель этой статьи — предложить ещё один аргумент в пользу либерального патернализма, который не использовал бы ни одну из этих трёх тактик (хотя они могут рассматриваться как взаимодополняющие).

Довод, который будет предложен ниже, мы можем назвать «аргументом от обладания автономией». Он не предполагает ни ограничения средств, с помощью которых может осуществляться патерналистская политика, ни широкую концепцию блага, ни особые условия для допустимости патерналистской политики. Это не значит, что представленный ниже аргумент будет обосновывать все те меры и ограничения, которые ассоциируются с классическим патернализмом. Однако этот аргумент призван продемонстрировать, что либеральное государство может оправдано заниматься патерналистской политикой в широком ряде контекстов.

Начать изложение этого аргумента можно с одного спорного вопроса для либеральной теории: «Может ли человек в свободном обществе добровольно продать себя в рабство?». Все либералы выступают против принудительного рабства, когда против человека используются сила, угрозы или принуждение, чтобы заставить его быть рабом для кого-то другого, поскольку такая форма рабства явно противоречит ценности автономии. Раб не может самостоятельно выбирать цели в своей жизни и средства их достижения, будучи собственностью другого человека и будучи подчинённым его воле и его целям, в сущности, являясь средством для достижения чужих целей.

Однако вопрос касается не таких исторически распространённых случаев рабства. Речь идёт о добровольном или контрактном рабстве, когда один человек без насилия, угроз или принуждения самостоятельно соглашается продать себя в рабство другому и заключает с ним рабский контракт. Некоторые либеральные философы утверждали, что уважение к чужой автономии требует признания права на добровольную продажу самого себя в рабство, включая Роберта Нозика

[3, с. 403], Уолтера Блока [11], Стивена Кершнара [19], Майкла Оцуку [22, с. 122-123], Гиллеля Штайнера [30, с. 232-234] и Питера Валлентайна [33, с. 3-4]. Но этот ответ создаёт определённую двусмысленность: в каком смысле сторонники добровольного рабства говорят о защите автономии, если раб, даже если он продал себя в рабство добровольно, лишён всякой автономии?

Эта двусмысленность возникает из-за того, что существует два различных способа защиты автономии — защита *обладания* автономией и защита *осуществления* автономии [17, с. 50; 33, с. 4]. Если конечной целью либеральных политических институтов является защита осуществления автономии, то они должны признавать рабские контракты, потому что отказ от обладания автономией — это способ её осуществления. Признание ценности осуществления автономии предполагает, что никто не должен вмешиваться в автономный выбор человека, даже когда он совершает выбор против обладания им какой-либо автономией в будущем. Напротив, если конечная забота либерализма — это защита обладания автономией, то задача либеральных институтов — содействовать такому положению дел, при котором как можно больше людей будут обладать как можно большей автономией. Признание ценности обладания автономией предполагает, что такое положение дел, при котором кто-то отказывается от своей способности самостоятельно выбирать цели в жизни, является нежелательным, даже если этот отказ сам по себе является проявлением автономии.

Таким образом, либералы должны признать конечной политической ценностью либо максимизацию обладания автономией, либо защиту конкретных актов осуществления автономии. На первый взгляд, здесь невозможен никакой рациональный выбор между двумя альтернативами, потому что выбор между обладанием и осуществлением автономии зависит от разрешения более фундаментальных ценностных вопросов, от которых либерализм в своих нейтральных разновидностях стремится дистанцироваться. Однако мы могли бы показать, что этот выбор может быть совершён людьми без отсылки к их всеобъем-

лющим концепциям блага, а потому предпочтение одной из альтернатив возможно в рамках нейтральных форм либерализма, таких как теории Рональда Дворкина [14], Джеральда Гауса [16], Марты Нуссбаум [21] или Джона Ролза [27].

Для демонстрации мы можем обратиться к одному из самых известных мысленных экспериментов в либеральной теории — вуали неведения Ролза [4, с. 122]. Представим, что мы как организованное сообщество должны договориться об общих принципах справедливости для всех. В ситуации обычного обсуждения возможность прийти к консенсусу сильно ограничивает тот факт, что в плюралистических обществах, таких как наше, люди не согласны друг с другом по фундаментальным ценностным вопросам. Одни люди ценят обладание широкой автономией, но другие не придают автономии большого значения. Как мы могли бы выработать принципы, которые способствовали бы нашей эффективной кооперации, ограничивали наши эгоистичные устремления беспристрастными общими правилами и были бы нейтральны между нашими конкурирующими концепциями блага?

Ролз предлагает представить, что у нас есть вуаль неведения, надевая которую мы забываем о своей собственной идентичности, включая и разделяемые нами ценности. Находясь за вуалью неведения, мы всё ещё помним, что наша цель — договориться о каких-то общих принципах справедливости. Мы также помним некоторые важные факты о том, как работает общество и мир вокруг нас. Поэтому мы можем спрогнозировать, как выбранные нами принципы скажутся на различных группах людей, но не можем спрогнозировать, в какой группе окажемся мы и, таким образом, как эти принципы скажутся на нас лично. Если бы мы могли выбирать принципы справедливости, находясь за вуалью неведения, то мы выбрали бы беспристрастные принципы, которые были бы выгодны для всех и которые давали бы всем реальную возможность жить той концепцией хорошей жизни, которую каждый сам для себя выбрал. Соответственно, за вуалью неведения мы выбрали бы *либеральные* принципы справедливости, которые надевают всех людей значительной автономией [4, с. 223]. Но будут ли эти принципы защищать обладание или реализацию автономии?

Чтобы ответить на этот вопрос, модифицируем мысленный эксперимент Ролза следующим образом. Сначала мы как организованное сообщество выбираем принципы справедливости за вуалью неведения в первый раз. Затем, спустя время, процедура повторяется. Мы снова надеваем вуаль неведения и снова должны договориться о том, каковы будут принципы справедливости для нашего общества. Вне всяких сомнений, если ролзовские допущения о практической рациональности верны, то наш выбор и в первом, и во втором обсуждении падёт на одни и те же принципы. Но вторая процедура нужна, чтобы проверить, какая из концепций автономии лучше соответствует выбранным за вуалью принципам.

Так, надевая вуаль неведения во второй раз мы забываем, во-первых, те принципы, которые были приняты нами при первом обсуждении, и, во-вторых, наши собственные жизненные решения, принятые нами после реализации выбранной нами концепции справедливости. В таком случае человек за вуалью неведения встаёт перед следующей проблемой: при первом обсуждении нами могла быть принята такая концепция справедливости, которая допускает добровольную продажу самого себя в рабство, а сам человек может оказаться тем, кто продал себя в рабство другому. Зная о рисках подобной ситуации, каждый будет заинтересован в том, чтобы настаивать на тех принципах справедливости, которые исключили бы контрактное рабство. Прошлые примеры реализации автономии не имеют для человека за вуалью неведения решающей ценности, а негативные последствия этих решений могут влиять на его жизнь и после снятия вуали. Поэтому каждый будет заинтересован не в тех принципах, которые будут защищать прошлые примеры реализации автономии, а в тех принципах, которые будут защищать фактическое обладание каждой автономией после того, как вуаль будет снята. Поэтому при повторном голосовании люди за вуалью выберут (фактически подтвердят) те принципы, которые защищают обладание, но не осуществление автономии.

В данном случае обладание автономией не является компонентом какой-либо спорной концепции блага. Люди за вуалью вполне могут допускать, что при снятии вуали они окажутся сторонниками той концепции блага, которая не придаёт значительного веса автономии. И принципы, ориентированные на защиту обладания автономией, вовсе не будут запрещать людям практиковать такие концепции блага. Скорее, обладание автономией является одним из первичных социальных благ [4, с. 68], то есть таких инструментальных благ, которые необходимы всем людям независимо от их представлений о базовых (самоченных) благах. Ведь обладание автономией позволяет людям жить так, как они сами захотят прожить свою жизнь, не предписывая им какого-то конкретного жизненного сценария. Поэтому реализовывать свою автономию люди смогут в том числе такими способами, которые, с точки зрения их концепции блага, предполагают отказ от автономии в пользу каких-то более ценных благ. Но то, что будет запрещено такими принципами справедливости, так это фактическое лишение себя обладания автономией. Человек, который живёт той концепцией блага, которая не признаёт ценность автономии, может в любой момент изменить свои представления о благе и начать жить по-другому. Но тот человек, который принял решение отказаться от своей автономии, как это делает контрактный раб, не способен изменить своего решения в принципе или, по крайней мере, без значительных издержек.

Определив защиту обладания автономией как центральную цель либеральных политических институтов, мы могли бы сформулировать либеральный аргумент в пользу патернализма:

1. цель либерализма — защита обладания автономией;
2. иногда защита обладания автономией требует вмешательства в акты осуществления автономии;
3. вмешательство в акты осуществления автономии является патернализмом;
4. из 2 и 3 следует, что иногда защита обладания автономией требует патернализма;
5. из 1 и 4 следует, что иногда цель либерализма можно реализовать патерналистскими мерами.

Посылка 1 была обоснована нами с помощью модифицированной версии вуали неведения Ролза. Посылка 3 верна по определению, представленному ранее в статье. Посылка 2 может быть защищена ссылками на конкретные примеры, когда конкретные акты осуществления автономии ведут к подрыву обладания автономией, а потому ограничение возможностей выбора будет необходимо для сохранения самой возможности выбора или её более широкой степени. Парадигмальный пример, рассмотренный ранее — это добровольная продажа себя в рабство. Нозик и другие сторонники контрактного рабства верно подмечают, что запрет таких рабских контрактов является патерналистским, потому что ограничивает выбор человека ради его собственного блага. Но благом в данном случае является сама защита автономии, а потому ссылки на её ценность не могут обосновать, почему такое вмешательство в автономию является недопустимым.

Тем не менее контрактное рабство является не единственным примером, когда защита обладания автономией оправдывает патерналистские меры. Ряд примеров классической патерналистской политики может рассматриваться таким образом. Например, классические патерналисты поддерживают запрет на продажу определённых психоактивных веществ на основании заботы о физическом и психическом здоровье людей. Либеральные противники подобных запретов часто ссылаются на автономию как на основание, почему такая патерналистская забота о здоровье людей неуместна: люди должны иметь право самостоятельно решать, что они будут делать со своим телом, даже если они выберут то, что наносит вред их телу.

Но патерналистские запреты психоактивных веществ или другого рода ограничения их распространения могут быть обоснованы заботой не о здоровье, а об автономии. Ведь человек, находящийся в состоянии наркотической зависимости, обладает меньшей автономией. Зависимый от опиоидных наркотиков человек ограничен в своей способности самостоятельно выбирать цели своей жизни и средства их достижения, поскольку из-за абстинентного синдрома он будет вынужден тратить значительное количество денег на приобретение новых доз

наркотика, а не, например, откладывать деньги на получение высшего образования или свадьбу со своей возлюбленной.

Ещё один пример классического патернализма — законы, обязывающие пристёгивать ремни безопасности в автомобиле или надевать шлем при езде на мотоцикле. Классическое обоснование таких норм — забота о безопасности и физическом здоровье человека, которые признаются более ценными благами, чем автономия человека самостоятельно определять, как он будет обеспечивать свою безопасность на дороге. Однако либеральные патерналисты могли бы обосновать такие ограничения, ссылаясь на тот факт, что больший риск физических травм влечёт за собой больший риск утраты или значительного сокращения автономии. И поскольку цель либерального государства — содействовать более широкому обладанию автономией, то для государства оправдано обеспечивать такие ограничения, которые значительно снижают риски утраты или сокращения автономии.

Таким образом, если первые три посылки верны, то обоснованы как промежуточный вывод о том, что защита обладания автономией требует патерналистской политики, так и конечный вывод о том, что патерналистская политика может быть либеральной. Однако стоит признать некоторые ограничения этого вывода. Во-первых, этот аргумент оправдывает лишь ограниченный перечень патерналистских мер, которые направлены на защиту обладания автономией. Этот аргумент ничего не говорит в пользу тех случаев патернализма, когда сложно установить прямую каузальную связь между действиями, которые патерналисты хотели бы ограничить, и последующей утратой или сокращением автономии. Так, не существует столь же прямой каузальной связи между употреблением сахаросодержащих продуктов и последующим развитием заболеваний, которые бы значительно ограничивали способность человека самостоятельно выбирать цели в жизни и средства их достижения. Поэтому представленный аргумент не влечёт за собой обоснования таких форм патернализма.

Во-вторых, этот аргумент ничего не говорит о том, что является базовым благом для человека. Обладание автономией рассматривается здесь не как самостоятельное базовое благо, достойное защиты и ре-

ализации³, а как инструментальное благо, необходимое для реализации любой разумной концепции блага. Поэтому данный аргумент нельзя отвергнуть на том основании, что он противоречит либеральному нейтралитету между разумными концепциями блага или приоритету индивидуальных прав перед перфекционистскими ценностями.

В-третьих, данный аргумент ничего не говорит о том, насколько ограниченной является человеческая рациональность. Как кажется, предпосылка об ограниченной рациональности важна для предложенного аргумента, чтобы объяснить, почему некоторые люди совершают выбор против обладания автономией, хотя сохранение этой способности необходимо для реализации любой концепции блага, какую бы они перед собой не ставили. Это верно, но этот аргумент ничего не говорит о том, насколько рациональны люди в выборе средств для достижения собственных рационально выбранных целей, когда речь не идёт об обладании автономией.

В-четвёртых, данный аргумент ничего не говорит и о том, какими конкретными методами должен осуществляться либеральный патернализм. В примере с контрактным рабством это оправдывает жёсткий запрет, но в других ситуациях более мягкие формы патерналистского вмешательства могут быть более эффективными. Таким образом, этот аргумент совместим с презумпцией в пользу мягкого патернализма по двум основаниям: из соображений эффективности и из соображений самой автономии. Первое соображение указывает на тот факт, что иногда более эффективным способом содействовать более широкой автономии является косвенное воздействие, а не жёсткие ограничения. Второе соображение указывает на тот факт, что если обладание автономией является ценностью, то и её осуществление тоже, поэтому жёсткое вмешательство оправдано лишь в исключительных случаях.

³ Таким образом автономия часто рассматривается в различных версиях либерального перфекционизма, самой известной из которых является теория Йосефа Раза [28]. Аргумент в пользу либерального патернализма, основанный на либеральном перфекционизме, принадлежит Ричарду Арнесону [10].

Несмотря на это, неверно было бы противопоставлять предложенную версию либерального патернализма тем вариациям, которые были рассмотрены в начале статьи. Ведь этот аргумент может рассматриваться как взаимодополняющий. Хотя он не предполагает перфекционистские представления о благе с необходимостью, этот аргумент может сочетаться с подобного рода теориями, которые утверждали бы статус автономии как базового блага⁴. Он также может сочетаться с аргументом, согласно которому люди за вуалью неведения выбрали бы политику в духе кантианского патернализма, потому что это способствует продвижению их собственных рациональных целей. И это также оставляет пространство для того, чтобы отношения взаимного уважения, лежащие в основе либерального нейтралитета, оправдывали сочетание защиты обладания автономией с уважительным патернализмом.

Проблему представляет лишь сочетание предложенного аргумента с леволибертарианским патернализмом Валлентайна, поскольку он делает акцент на осуществлении автономии, а не обладании ею [33, с. 4]. Однако сторонник обладания автономией мог бы предложить двустороннее возражение против леволибертарианского патернализма. С одной стороны, он мог бы отсылать к тому факту, что защита обладания автономией, как показывает модифицированная вуаль неведения, лучше соответствует критериям рефлексивного равновесия, к которому отсылает и сам Валлентайн в своём обосновании леволибертарианского патернализма.

С другой стороны, сторонник обладания автономией также мог бы указать на тот факт, что валлентайновский аргумент в пользу патернализма допускает непоследовательность в своём описании того, что есть благо для человека, потому что пытается сочетать две несовместимые позиции — теорию исполнения желаний и теорию объективного списка. В ответ Валлентайн или его сторонник мог бы возразить,

⁴ Например, Джон Финнис разрабатывает теорию консервативного либерального перфекционизма, в рамках которой он относит способность к выбору целей в своей жизни и составлению на их основе рационального жизненного плана к базовому благу практической разумности [5, с. 121-122].

что отстаиваемая ими форма патернализма опирается на теорию информированных желаний [26], сочетающую элементы обеих концепций благополучия. На это, в свою очередь, можно возразить, что в той мере, в какой теория информированных желаний теоретически правдоподобна, она просто редуцируется до теории объективного списка [2]. В той же мере, в которой такая редукция невозможна, теория информированных желаний сохраняет внутреннюю непоследовательность.

Таким образом, либеральная приверженность автономии не является основанием, по которому либералы должны отвергать патернализм. Напротив, в ряде случаев приверженность автономии допускает или даже санкционирует патерналистскую политику, когда ограничение человеческого выбора должно предотвратить ситуацию, которая приведёт к сокращению или утрате кем-либо автономии. Соответственно, граница, разделяющая либералов и сторонников патернализма, значительно более тонкая, чем было принято считать, а политические выводы либерализма не столь радикальны в отношении существующих патерналистских практик, как часто утверждается⁵.

Список литературы

1. Дитон, А. Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. — М.: Изд-во Института Гайдара, Фонд «Либеральная Миссия», 2016. — 368 с.
2. Морозов, К.Е. Почему мораль объективна? // *Insolance*. 2023. — URL: <https://insolance.com/objective-morality/> (Дата обращения: 24.11.2023).
3. Нозик, Р. Анархия, государство и утопия. — М.: ИРИСЭН, 2008. — 424 с.

⁵ Я благодарен Александру Разину, Маргарите Солонार्, Василию Устиненко, Тимур Волжскому, Николаю Некрасову, Кириллу Быкову, Дэвиду Гольдману, Дамиру Дмитриеву и участникам секции «Этика и политика: аксиологические аспекты политических процессов в России и мире» XV Международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы — 2023. Разумность. Практичность. Человечность» за полезные комментарии и обсуждения, которые помогли улучшить предыдущие версии этой статьи.

4. Ролз, Дж. Теория справедливости. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. — 500 с.
5. Финнис, Дж. Естественное право и естественные права. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. — 554 с.
6. Arneson, R.J. Egalitarian Perspectives on Paternalism // Grill K., Hanna J. (eds.) *The Routledge Handbook of the Philosophy of Paternalism*. New York: Routledge, 2018. P. 194-205.
7. Arneson, R.J. Nudge and Shove // *Social Theory and Practice*. 2015. Vol. 41 (4). P. 668-691.
8. Arneson, R.J. Paternalism and the Principle of Fairness // Coons, C., Weber, M. (eds.) *Paternalism: Theory and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 135-156.
9. Arneson, R.J. Paternalism, Utility, and Fairness in Egalitarian Ethics // *Revue Internationale de Philosophie*. 1989. Vol. 43 (170). P. 409-437.
10. Arneson, R.J. Perfectionism and Politics // *Ethics*. 2000. Vol. 111 (1). P. 37-63.
11. Block, W.E. Toward a Libertarian Theory of Inalienability: A Critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein // *Journal of Libertarian Studies*. 2003. Vol. 17 (2). P. 39-86.
12. Cholbi, M.J. Kantian Paternalism and Suicide Intervention // Coons, C., Weber, M. (eds.) *Paternalism: Theory and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 115-134.
13. Cholbi, M.J. Suicide Intervention and Non-Ideal Kantian Theory // *Journal of Applied Philosophy*. 2002. Vol. 19 (3). P. 245-259.
14. Dworkin, R. *A Matter of Principle*. Oxford: Oxford University Press, 1986. — 425 p.
15. Garnett, M. Prevention, Coercion, and Two Concepts of Negative Liberty // McBride, M., Kurki, V.A.J. (eds.) *Without Trimmings: The Legal, Moral, and Political Philosophy of Matthew Kramer*. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 223-238.
16. Gaus, G.F. Moral Foundations of Liberal Neutrality // Christiano, T., Christman, J. (eds.) *Contemporary Debates in Political Philosophy*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. P. 79-98.
17. Grunebaum, G.O. Autonomous Ownership // Vallentyne, P., Steiner, H. (eds.) *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate*. London: Palgrave, 2000. P. 48-73.
18. Holm, S. Autonomy // Chadwick, R.F. (ed.) *Encyclopedia of Applied Ethics*. London: Academic Press, 2012. P. 229-236.
19. Kershnar, S. A Liberal Argument for Slavery // *Journal of Social Philosophy*. 2003. Vol. 34 (4). P. 510-536.

20. Mack, E. In Defense of the Jurisdiction Theory of Rights // *The Journal of Ethics*. 2000. Vol. 4 (1-2). P. 71-98.
21. Nussbaum, M.C. Perfectionist Liberalism and Political Liberalism // *Philosophy and Public Affairs*. 2011. Vol. 39 (1). P. 3-45.
22. Otsuka, M. *Libertarianism without Inequality*. Oxford: Clarendon Press, 2004. — 158 p.
23. Pedersen, V.M.L. In Defense of Age-Differentiated Paternalism // Bogner, G., Gosseries, A. (eds.) *Ageing without Ageism? Conceptual Puzzles and Policy Proposals*. Oxford: Oxford University Press, 2023. P. 41-52.
24. Pedersen, V.M.L. Respectful Paternalism // *Law and Philosophy*. 2021. Vol. 40 (4). P. 419-442.
25. Quong, J. *Liberalism without Perfection*. Oxford: Oxford University Press, 2011. — 352 p.
26. Railton, P. Moral Realism // *Philosophical Review*. 1986. Vol. 95 (2). P. 163-207.
27. Rawls, J. *Political Liberalism*. New York: Columbia University Press, 1993. — 464 p.
28. Raz, J. *The Morality of Freedom*. Oxford: Clarendon Press, 1986. — 435 p.
29. Shafer-Landau, R. Liberalism and Paternalism // *Legal Theory*. 2005. Vol. 11 (3). P. 169-191.
30. Steiner, H. *An Essay on Rights*. London: Wiley-Blackwell, 1994. — 352 p.
31. Sunstein, C.R., Thaler, R.H. Libertarian Paternalism Is Not an Oxymoron // *University of Chicago Law Review*. 2003. Vol. 70 (4). P. 1159-1202.
32. Sunstein, C.R., Thaler, R.H. *Nudge: Improving Decision About Health, Wealth, and Happiness*. London: Penguin Books, 2009. — 312 p.
33. Vallentyne, P. Introduction: Left-Libertarianism – A Primer // Vallentyne, P., Steiner, H. (eds.) *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate*. London: Palgrave, 2000. P. 1-22.
34. Vallentyne, P. Libertarian Perspectives on Paternalism // Grill, K., Hanna, J. (eds.) *The Routledge Handbook of the Philosophy of Paternalism*. New York: Routledge, 2018. P. 182-193.
35. Vallentyne, P. Libertarianism and the State // *Social Philosophy and Policy*. 2007. Vol. 24 (1). P. 187-205.
36. Voigt, K. Paternalism and Equality // Schramme, T. (ed.) *New Perspectives on Paternalism and Health Care*. Cham: Springer, 2015. P. 87-100.

References

1. Deaton, A. *Velikiĭ pobeg: Zdorov'e, bogatstvo i istoki neravenstva* [The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality]. Moscow: Gaidar Institute Publishing, Liberal Mission Foundation, 2016.
2. Morozov, K.E. *Pochemu moral' ob"ektivna?* [Why is Morality Objective?]. *Insolarance*. 2023. Available from: <https://insolarance.com/objective-morality/> [Accessed 24th November 2023].
3. Nozick, R. *Anarkhiia, gosudarstvo i utopiia* [Anarchy, State, and Utopia]. Moscow: IRISEN, 2008.
4. Rawls, J. *Teoriia spravedlivosti* [A Theory of Justice]. Novosibirsk: Novosibirsk University Publishing, 1995.
5. Finnis, J.M. *Estestvennoe pravo i estestvennye prava* [Natural Law and Natural Rights]. Moscow: IRISEN, Mysl', 2012.
6. Arneson, R.J. Egalitarian Perspectives on Paternalism. In: Grill, K., Hanna, J. (eds.) *The Routledge Handbook of the Philosophy of Paternalism*. New York: Routledge, 2018. P. 194-205.
7. Arneson, R.J. Nudge and Shove. *Social Theory and Practice*. 2015. Vol. 41 (4). P. 668-691.
8. Arneson, R.J. Paternalism and the Principle of Fairness. In: Coons C., Weber M. (eds.) *Paternalism: Theory and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 135-156.
9. Arneson, R.J. Paternalism, Utility, and Fairness in Egalitarian Ethics. *Revue Internationale de Philosophie*. 1989. Vol. 43 (170). P. 409-437.
10. Arneson, R.J. Perfectionism and Politics. *Ethics*. 2000. Vol. 111 (1). P. 37-63.
11. Block, W.E. Toward a Libertarian Theory of Inalienability: A Critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein. *Journal of Libertarian Studies*. 2003. Vol. 17 (2). P. 39-86.
12. Cholbi, M.J. Kantian Paternalism and Suicide Intervention. In: Coons C., Weber M. (eds.) *Paternalism: Theory and Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 115-134.
13. Cholbi, M.J. Suicide Intervention and Non-Ideal Kantian Theory. *Journal of Applied Philosophy*. 2002. Vol. 19 (3). P. 245-259.
14. Dworkin, R. *A Matter of Principle*. Oxford: Oxford University Press, 1986.
15. Garnett, M. Prevention, Coercion, and Two Concepts of Negative Liberty. In: McBride, M., Kurki, V.A.J. (eds.) *Without Trimmings: The Legal, Moral, and Political Philosophy of Matthew Kramer*. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 223-238.

16. Gaus, G.F. Moral Foundations of Liberal Neutrality. In: Christiano, T., Christman, J. (eds.) *Contemporary Debates in Political Philosophy*. Oxford: Willey-Blackwell, 2009. P. 79-98.
17. Grunebaum, G.O. Autonomous Ownership. In: Vallentyne, P., Steiner, H. (eds.) *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate*. London: Palgrave, 2000. P. 48-73.
18. Holm, S. Autonomy. In: Chadwick R.F. (ed.) *Encyclopedia of Applied Ethics*. London: Academic Press, 2012. P. 229-236.
19. Kershnar, S. A Liberal Argument for Slavery. *Journal of Social Philosophy*. 2003. Vol. 34 (4). P. 510-536.
20. Mack, E. In Defense of the Jurisdiction Theory of Rights. *The Journal of Ethics*. 2000. Vol. 4 (1-2). P. 71-98.
21. Nussbaum, M.C. Perfectionist Liberalism and Political Liberalism. *Philosophy and Public Affairs*. 2011. Vol. 39 (1). P. 3-45.
22. Otsuka, M. *Libertarianism without Inequality*. Oxford: Clarendon Press, 2004.
23. Pedersen, V.M.L. In Defense of Age-Differentiated Paternalism. In: Bognar, G., Gosseries, A. (eds.) *Ageing without Ageism? Conceptual Puzzles and Policy Proposals*. Oxford: Oxford University Press, 2023. P. 41-52.
24. Pedersen, V.M.L. Respectful Paternalism. *Law and Philosophy*. 2021. Vol. 40 (4). P. 419-442.
25. Quong, J. *Liberalism without Perfection*. Oxford: Oxford University Press, 2011.
26. Railton, P. Moral Realism. *Philosophical Review*. 1986. Vol. 95 (2). P. 163-207.
27. Rawls, J. *Political Liberalism*. New York: Columbia University Press, 1993.
28. Raz, J. *The Morality of Freedom*. Oxford: Clarendon Press, 1986.
29. Shafer-Landau, R. Liberalism and Paternalism. *Legal Theory*. 2005. Vol. 11 (3). P. 169-191.
30. Steiner, H. *An Essay on Rights*. London: Willey-Blackwell, 1994.
31. Sunstein, C.R., Thaler, R.H. Libertarian Paternalism Is Not an Oxymoron. *University of Chicago Law Review*. 2003. Vol. 70 (4). P. 1159-1202.
32. Sunstein, C.R., Thaler, R.H. *Nudge: Improving Decision About Health, Wealth, and Happiness*. London: Penguin Books, 2009.
33. Vallentyne, P. Introduction: Left-Libertarianism – A Primer. In: Vallentyne, P., Steiner, H. (eds.) *Left-Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate*. London: Palgrave, 2000. P. 1-22.
34. Vallentyne, P. Libertarian Perspectives on Paternalism. In: Grill, K., Hanna, J. (eds.) *The Routledge Handbook of the Philosophy of Paternalism*. New York: Routledge, 2018. P. 182-193.

35. Vallentyne, P. Libertarianism and the State. *Social Philosophy and Policy*. 2007. Vol. 24 (1). P. 187-205.
36. Voigt, K. Paternalism and Equality. In: Schramme, T. (ed.) *New Perspectives on Paternalism and Health Care*. Cham: Springer, 2015. P. 87-100.